

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Международная научная конференция

**В. А. Богородицкий**  
**и современная лингвистика**

Казанский (Приволжский) федеральный университет

18–20 ноября 2024 г.

Труды и материалы

Том 2



КАЗАНЬ  
2024

**УДК 811.161.1**  
**ББК 81.2Рус**  
**В11**

*Издается в рамках реализации мероприятий  
Государственной программы  
«Сохранение, изучение и развитие государственных языков  
Республики Татарстан и других языков  
в Республике Татарстан на 2023–2030 годы»  
(Государственный контракт № 112 ЭА/2024)*

**Под общей редакцией  
Р.Р. Замалетдинова, Е.А. Горобец,  
Э.А. Исламовой**

**В11** **В.А. Богородицкий и современная лингвистика:** труды и материалы международной научной конференции (Казань, 18–20 ноября 2024 г.): в 2 т. / под общ. ред. Р.Р. Замалетдинова, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – Т. 2. – 200 с.

**ISBN 978-5-00130-877-5 (т. 2)**  
**ISBN 978-5-00130-875-1**

Во второй том трудов и материалов Международной научной конференции «В.А. Богородицкий и современная лингвистика» включены материалы докладов, заявленных на секции: «Проблемы сопоставительной лингвистики», «Текст и дискурс. Вопросы лингвокультурологии», «Лингводидактическое наследие Казанской лингвистической школы. Преподавание русского языка как иностранного», «Актуальные проблемы лексикологии и фразеологии», «Клиническая лингвистика и нейролингвистика. Русский жестовый язык», «В.А. Богородицкий и вопросы татарского языкознания».

**УДК 811.161.1**  
**ББК 81.2Рус**

**ISBN 978-5-00130-877-5 (т. 2)**  
**ISBN 978-5-00130-875-1**

© Издательство Казанского университета, 2024

**Хмелевский Михаил Сергеевич<sup>1</sup>**  
**Савченко Александр Викторович<sup>2</sup>**  
**Кузнецова Ирина Владимировна<sup>3</sup>**

<sup>1</sup> Санкт-Петербургский государственный университет

<sup>2</sup> Государственный университет Чжэнчжи

<sup>3</sup> Чувашский государственный педагогический университет

им. И. Я. Яковлева

УДК 811.161; 811.163

**«Поскреби русского – найдешь татарина»:  
о тюркизмах, ставших концептуальными в культуре славян**

*славяне, славянская культурология, тюркизм, тюркизм, концепт,  
заимствование*

Известная и расхожая в русском языке пословица, вынесенная в заглавие настоящей статьи, может быть распространена как на весь славянский мир, так и на многочисленные тюркские народы, которые в тот или иной исторический период длительное время сосуществовали вместе как в политическом, так и в культурологическом, а как следствие – и в языковом плане. Трехвековое так называемое «татаро-монгольское иго» на восточнославянских и частично западнославянских землях, а также пятивековое господство Османской империи на территории, населяемой южными славянами на Балканах, естественно, не могли не отразиться на мировоззрении, культуре и укладе жизни славянских народов, что нашло отражение в их языке в виде заимствований, обозначающих реалии повседневной жизни.

Заимствованиям из тюркских языков в славистике посвящено немало научных лингвистических работ, однако редко можно встретить исследования, которые обращены к культурологическому аспекту. Так, многие тюркизмы, вошедшие в лексический состав русского, украинского, сербского и др. славянских языков, давно не воспринимаются их носителями как инородные, а наоборот, уже считаются «своими» и даже более того – некоторые из них в настоящее время являются национальными символами и представляют собой концепты (resp. дискурсивные понятия), ставшие частью славянского этнического самосознания.

Так, например, многие русские фамилии представителей аристократических династий имеют тюркское происхождение, как, например: Апраксины, Аракчеевы, Дашковы, Шереметевы, Булгаковы, Годуновы, Строгановы, Куракины, Салтыковы, Годуновы, Юсуповы, Карамзины,

Аксаковы [Баскаков 1993: 54]. Княжеская, а позднее и королевская династия Карагеоргиевичей, правившая в Сербии, а затем в Югославии в 1-ой половине XX в., родоначальник которой – Карагеоргий (настоящее имя – Джордже Петрович) – стал символом борьбы сербов против Османской империи и носит фамилию с тюркским компонентом *кара* (турецк. 'черный'). Фамилия легендарного предводителя украинского казачества П. Сагайдачный, образ которого вошел не только в историю, но и в украинский фольклор, возводится к тюркскому корню *sadag* (монг. *sagadag*) – 'чехол для лука со стрелами, колчан' [Фасмер 1996, 3].

Отметим, что непосредственно и сам топоним *Балканы*, обозначающий родину современных южных славян и часто сопровождаемый такими эпитетами, как болг. *роден Балкан*, сербск. *наш (драги, лепи) Балкан*, по своему происхождению является тюркизмом (тюркск. *balkan* – 'горы, поросшие лесом, горный хребет'), которым османы называли эти территории во времена вторжения на территории современной Болгарии и Сербии в XIV– XV вв.

Продолжая тему имен собственных, нельзя не упомянуть тюркскую по происхождению лексему *майдан*, ставшую прецедентной для славянского мира. В тюркские языки она пришла из арабского, где изначально имела значение 'поле', 'открытая площадка, главная торговая площадь в городе' [Фасмер 1996 : 559], а также в переносном значении – 'арена, фронт, поле битвы', т.к. именно на главной площади города традиционно проводились разного рода состязания и спортивные мероприятия [Кузнецова 2018 : 118], или место народных собраний для дискуссий и решения актуальных вопросов. В этом значении в качестве компонента данная лексема выступает в таких сербских фразеологизмах, как *добити мејдан / добити на мејдану* – 'выиграть соревнование / победить в поединке'. Однако если говорить о концептуальной в культурологическом смысле наполненности данного слова в сербском сознании, то в первую очередь вспомним название древней крепости в центре Белграда, ставшей не только главной достопримечательностью сербской столицы, но и концептуальным маркером сербской национальной самоидентичности – *Калемегдан* (турецк. *kale* – 'крепость', а *megdan* – 'площадь, поле', т.е. букв. «замковая площадь» [Хмелевский 2015, 60/1: 79]. Как мы видим, тюркский по происхождению топоним в сознании южных славян – сербов – уже давно не воспринимается чужим, а наоборот, становится символом исторического присутствия славян на берегах Дуная, обозначая их национальную и культурную идентичность.

В украинский язык это слово попадает из тюркских языков через кыпчако-половецкий, т.е. куманский язык, который был широко распространен на территории Киевской Руси с XII века, а также через татарский – в значении ‘большое незастроенное место в селе или городе, площадь’ [Грачев 2016 : 121]. Если украинская лексема *площа* обозначает любую городскую площадь, то *майданом* в Центральной Украине, а также в казацких селах Подонья, Поволжья и Приуралья традиционно называли место, площадь, расположенную у церкви, где жители собирались для решения общественных и вопросов или частных споров (ср. с русским понятием *новгородское вече*).

Говоря о тюркизмах в топонимике, вспомним ставшими концептуальными в культуре и сознании восточных славян топонимы, в частности: один из главных символов Москвы – *Арбат* (тюркск. *arba at*, т.е. ‘пригород, предместье’) или овечья в сознании каждого русского ассоциациями с исконной родной поволжской идентичностью и культурой – город *Самара* происходит от тюркск. *samar* – ‘мешок’ [Фасмер 1996] (ср. значение этого тюркизма в сербском языке: *самара* – ‘седло’).

Значительное количество тюркизмов номинируют распространенные реалии повседневной жизни, в частности, традиционные в русской культуре различные предметы быта и обстановки, например: *сундук, деньги, чемодан, барабан* и многие другие. Символами украинской этнической культуры являются укр. *козак, бандура, шаровари, сурма* и многие другие, ставшие неотъемлемой частью национальной самоидентичности. Обращаясь к южнославянской самобытности, подчеркнем, что основную часть блюд национальной кухни, являющихся гордостью современной самобытной сербской кулинарной культуры и ее символами, в действительности имеют в своем происхождении тюркские наименования: *ракија, бурек, ћевапи, кајмак, ајвар* и т.п.

Подводя итог, отметим, что лексика тюркского происхождения составляет значительный пласт лексики в современных славянских языках. Многие из таких лексем уже перестали восприниматься славянами как чужеродные, а даже являются маркерами национальной идентичности и важными этнокультурными дискурсивными понятиями.

В настоящей статье нами было вкратце затронуто такое глубокое явление, как мировоззренческая трансформация инородных вкраплений в славянских языках из тюркских, их историческое переосмысление и становление культурологическим маркером для славянского самосознания и менталитета.

## Литература

Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н. А. Баскаков. М.: Наука, 1993. 278 с.

Грачев М. А. Талан на майдан / М. А. Грачев // Русская речь. 2016. №2. С. 120–122.

Кузнецова И. В. Устойчивые сравнения с компонентом-турцизмом религиозной тематики в языках народов бывшей Югославии / И. В. Кузнецова // Никоновские чтения: сборник научных статей. Чебоксары: ЧГПУ, 2018. С. 116–120.

Хмелевский М. С. Отражение истории, культуры и традиций Боснии в языке и фразеологии / М. С. Хмелевский // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 2015. 60/1. P. 79–86.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. М.: Азбука-Терра, 1996. 864 с.